

УДК 338.1

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
КАК ИНСТИТУТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

^{1,2}Шеломенцев А.Г., ²Терентьева Т.В., ^{1,2}Козлова О.А., ¹Макарова М.Н.

¹ФГБУН Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, e-mail: olga137@mail.ru;

²Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС),
Владивосток, e-mail: Tatyana.Terenteva@vvsu.ru

В статье рассматриваются вопросы перспектив социально-экономического развития регионов Дальнего Востока. Определено, что в настоящее время управление региональным развитием идет по пути формирования отраслевых кластерных инициатив, конкурирующих между собой за ограниченные природные, человеческие и финансовые ресурсы. Проанализированы стратегии социально-экономического развития субъектов ДВФО, выявлены риски и угрозы и определены основные кластеры, по которым нарастает конкуренция дальневосточных регионов друг с другом. Предложено формирование альтернативного механизма взаимодействия субъектов РФ на основе межрегионального сотрудничества с определением его предпосылок, принципов и форм. В заключении предложены направления совершенствования государственной региональной политики, необходимые для развития межрегионального сотрудничества.

Ключевые слова: стратегия развития, конкуренция, кластер, межрегиональное сотрудничество, Дальний Восток

**INTER-REGIONAL COOPERATION AS AN INSTITUTE OF IMPLEMENTING
THE DEVELOPMENT STRATEGIES OF THE FAR EAST REGIONS**

^{1,2}Shelomentsev A.G., ²Terentyeva T.V., ^{1,2}Kozlova O.A., ¹Makarova M.N.

¹Institute of Economics, the Urals Branch of Russian Academy of Science,
Yekaterinburg, e-mail: Olga137@mail.ru;

²The Vladivostok State University of Economics and Service (VSUES),
Vladivostok, e-mail: Tatyana.Terenteva@vvsu.ru

This article discusses the prospects for socio-economic development of the Far East. It was determined that the current management of regional development is concerned with the formation of the industrial cluster initiatives competing for limited natural, human and financial resources. The authors analyzed the strategy of socio-economic development of the Far Eastern Federal District regions, identified risks and threats, and the main clusters, which increases competition Far Eastern regions with each other. The article suggests the formation of an alternative mechanism of interaction of the Russian regions on the basis of inter-regional cooperation with the definition of its prerequisites, principles and forms. In conclusion the authors suggest the ways to improve the state regional policy, necessary for the development of inter-regional cooperation.

Keywords: development strategy, competition, cluster, inter-regional cooperation, the Far East

Опережающее развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в сравнении с общемировыми показателями заставляет по-новому взглянуть на роль Дальнего Востока в политических, экономических, социальных процессах в стране, определяя его развитие в качестве важнейшего приоритета региональной политики РФ. Стратегической целью мегарегиона является реализация геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека в субъектах Российской Федерации, расположенных на этой территории, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития [5]. Это требует разработки эффективных институтов повышения региональной конкурентоспособности субъектов ДВФО, способствующих реализации заявленной цели.

Содержание региональной политики находит свое отражение в различных теоретических концепциях: поляризованного развития, региональной конкуренции, т.к. кумулятивной причинности, экономического роста, теориях федерализма и т.п. Каждая теория вкладывает в понятие конкуренции свой смысл, поэтому в методологическом плане продолжительность и широта дискуссии о региональной конкуренции объясняется как существованием различных точек зрения на природу последней, так и несовпадением теоретического представления региональной конкуренции с общественной практикой.

В практическом плане региональная конкуренция находится на пересечении, с одной стороны, политики федерального центра в отношении регионов, с другой – политики региональных органов власти. Взаимодействие федеральных и региональных органов власти приводит к возникновению широкого круга специфических эффектов, совокупность которых характеризует

результативность современной региональной политики.

На сегодняшний день в сфере региональной конкуренции можно наблюдать две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, складываются реальные процессы конкуренции между регионами за ресурсы. С другой – целевая направленность региональной политики федерального центра состоит в обеспечении, на основе принципа «справедливости» в конкуренции субъектов Федерации, устойчивости и динамичности развития страны в целом, Последнее часто становится предметом критики федеральной региональной политики в подавлении региональных инициатив и демотивации региональных органов власти. Так, С.В. Паникарова отмечает, что формирование региональной конкуренции сдерживается сложившейся территориальной структурой, отражающей волевые решения, принимавшиеся более полувека назад, зависимостью бюджетной системы от платежей топливно-энергетического комплекса, назначением глав регионов, исходным уровнем социально-экономической дифференциации и отсутствием реального федерализма [4].

По мнению Алексева О., Щедровицкого П., Шеймана Д., рыночные отношения в их чистом виде способны только породить и углублять региональные проблемы, а потому региональная политика должна быть компенсирующего характера [1]. При этом, «компенсирующая региональная политика не должна превращаться в политику тотального выравнивания, отбивающую у территорий-лидеров стимул к развитию и, одновременно, создающую иллюзию спокойствия у отстающих» [1].

По мнению авторов данной статьи, идущая в научных и общественно-политических сообществах дискуссия о конкуренции регионов отражает проблему отсутствия продуманной государственной стратегии регионального развития. Отсюда вполне логичными выглядят «независимые рейтинги конкурентоспособности» субъектов Федерации и заявления об их конкурентных преимуществах. С этой точки зрения «смена концепций» и переход от политики «выравнивания социально-экономического развития регионов» к политике формирования «полосов роста» («центров развития» и т.п.) просто смена названий, за которыми фактически реализуется одна и та же политика региональной сегрегации.

В данном контексте конкуренция между российскими регионами как фактор их динамичного развития, приобретает самостоятельное значение в сферах их взаимодействия между собой внутри федеральных

округов, а также в части их борьбы за ресурсы федерального центра. Как следствие, возникают процессы территориальной локализации проектов на основе использования специфических организационно-структурных подходов по управлению региональным развитием. В настоящее время принято считать, что наиболее эффективными являются инструменты кластерной политики, обеспечивающей дополнительные и мультипликативные эффекты, минимизацию транзакционных издержек, пониженный уровень рисков, и применения механизмов государственно-частного партнерства, снижающих риски и гарантирующие дополнительные формы поддержки и стимулирования. Данная проблема особенно актуальна для дальневосточных регионов, объединенных по административно-территориальному делению в Дальневосточный федеральный округ.

Кроме важного геополитического значения Дальний Восток занимает более 36% территории России, в то же время его население составляет чуть более 4% от населения страны, производимый ВРП – около 5% от общероссийского. Регион богат практически всеми видами природных ресурсов (минерально-сырьевыми, лесными, биологическими). Большинство дальневосточных регионов имеют выход к морю и развивают внешнеэкономические контакты с Китаем, Японией, Южной и Северной Кореей. При этом удаленность данного мегарегиона, низкий уровень развития транспортной и энергетической инфраструктуры в значительной степени тормозят процессы его интеграции в национальную экономику и дальнейшего социально-экономического развития. Общая характеристика регионов Дальнего Востока представлена в табл. 1.

Анализ Стратегий социально-экономического развития субъектов Федерации Дальневосточного федерального округа до 2025 г. позволяет выделить следующие риски и угрозы:

– ограниченная коммуникационная доступность региона сокращает масштаб межрегиональной и международной торговли, возможности перемещения людей и ресурсов, повышает стоимость сырья и комплектующих в любых воспроизводственных цепочках и пр.;

– особенности геологического строения региона и климатических условий практически исключают возможность создания надежного транспортного обеспечения большинства территорий, ограничивают возможность применения целого ряда технологий и оборудования, сильно удорожают любое строительство;

– проблемы создания конкурентоспособных социальных условий ограничивают возможности привлечения специалистов и повышения эффективности деятельности в различных сферах;

– высокая стоимость проектов снижает круг экономически оправданных видов деятельности и возможностей привлечь инвесторов.

В целях преодоления перечисленных рисков и угроз регионы Дальнего Востока идут по пути формирования кластеров (морехозяйственного, горнодобывающего и туристско-рекреационного) с одновременным совершенствованием транспортной и энергетической систем и формированием городских агломераций. Как следствие, между субъектами ДВФО возникает конкуренция за квалифицированную рабочую силу как основного фактора экономического роста; внутренние и иностранные инвестиции в развитие приоритетных кластеров (инвестиционных площадок); федеральные ресурсы в развитие транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры. Так, например, конкурентами Камчатского края по реализации кластерных инициатив являются остальные субъекты Дальневосточного региона (табл. 2).

Одновременно с этим субъекты ДВФО участвуют в реализации федеральных целевых программ (табл. 3), что создает предпосылки для перехода от конкуренции за ресурсы к сотрудничеству на основе согласования интересов, интеграции потенциалов и выстраивания общей стратегии.

Кроме того, основой развития межрегионального сотрудничества на Дальнем Востоке единство и богатство природоресурсной базы, исторически сложившиеся отраслевая структура хозяйства, межрегиональные и международные связи и рынки сбыта продукции дальневосточных регионов, а также особенности геоэкономического положения регионов Дальневосточного федерального округа в приграничной зоне с крупнейшим мировым рынком сырья Азиатско-Тихоокеанского региона.

При этом, по мнению авторов, ключевыми принципами формирования эффективного межрегионального взаимодействия можно считать комплексность и сбалансированность взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества, динамичность развития частно-государственного партнерства, согласованность интересов регионов между собой и с интересами Федерации в целом.

Как показывает практика, формирование механизма межрегионального сотрудничества требует соответствующего институционального и методического обеспечения, которое должно найти отражение в специальных разделах федеральных и региональных программ социально-экономического развития или в целевых программах развития межрегионального взаимодействия. Оценку эффективности механизма межрегионального сотрудничества необходимо проводить, опираясь на результативность долгосрочных программ социально-экономического развития.

Таблица 1

Сравнительная характеристика основных социально-экономических показателей регионов Дальнего Востока за 2012 г. [6]

Показатели	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ	Республика Саха (Якутия)
Доля региона в суммарном ВРП, %	4,7	20,9	15,9	9,1	2,9	23,5	1,5	1,6	19,8
Уровень дотационности, % [7]	55,7	7,0	5,0	6,0	30,1	0,0	23,7	2,1	32,0
Доля инвестиций в ВРП, %	22,1	30,6	37,8	41,6	30,4	24,9	51,3	37,1	32,5
Доля численности населения региона в ДВФО, %	5,1	31,1	21,5	13,1	2,4	7,9	2,8	0,8	15,3
Доля занятого населения с высшим и средним специальным образованием, %)	56,2	53,8	56,1	57	48,6	48,8	41,4	52,6	52,7
Плотность населения, чел/км ²	0,69	11,8	1,70	2,26	0,33	5,67	4,77	0,07	0,31
Сальдо миграции, человек	-58	-1104	-531	-4323	-2106	-1516	-1548	-336	-8359
Соотношение заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения, раз	3,1	3,2	3,1	3,0	4,3	4,2	2,8	4,9	3,4

Таблица 2

Основные конкуренты Камчатского края

Приоритет развития	Основные направления	Регионы-конкуренты
Туристический кластер	Элитный сегмент туризма (экотуризм, вулканический туризм)	Еврейская автономная область (спелеотуризм, горнолыжный туризм)
	Лечебно-оздоровительный туризм (Партуанская курортная зона)	Сахалинская область (бальнеологические ресурсы)
	Привлечение иностранных туристов из АТР (США, Японии, Китая, Австралии)	Амурская (КНР), Сахалинская область, Еврейская АО (КНР)
Горнодобывающий кластер	Добыча полезных ископаемых: золото	Магаданская область, Чукотский АО, Приморский край
	уголь бурый	Магаданская область, Сахалинская область
	уголь каменный	Еврейская АО, Чукотский АО
	цветные металлы	Магаданская область, Приморский край, Чукотский АО
	нефть и газ	Сахалинская область, Республика Саха
	Геологоразведочные работы	Чукотский АО, Сахалинская область
Морехозяйственный кластер	Развитие и модернизация портов и портовой инфраструктуры	Хабаровский край, Сахалинская область, Приморский край, Чукотский АО
	Судоремонтный комплекс	Хабаровский край, Приморский край
	Модернизация флота, обеспечивающая круглогодичную навигацию на акваториях с суровыми климатическими условиями и Северный завоз	Республика Саха (суда смешанного «река-море» плавания)
	Интенсификация международного сотрудничества	Приморский край
	Экспортные и транзитные операции	Приморский край
Рыбохозяйственный кластер	Лососевые рыболовные заводы	Магаданская область, Еврейская АО
	Развитие марикультуры	Сахалинская область, Хабаровский край
	Модернизация рыболовного флота	Магаданская область, Приморский край
	Инновационные технологии переработки рыбы	Магаданская область, Приморский край, Сахалинская область
	Диверсификация рынков, ориентация на международный рынок	Приморский край
Транспортно-логистический кластер	Транспортно-логистический узел, транзитный потенциал	Магаданская область, Амурская область, Хабаровский край, Еврейская АО, Республика Саха, Чукотский АО
	Интеграция в транспортно-логистическую систему АТР	Хабаровский край, Приморский край, Еврейская АО
	Развитие малой (региональной) авиации	Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский АО, Республика Саха
	Развитие амфибийной транспортной системы	<i>Нет конкурентов</i>
Стабилизация численности населения и трудовых ресурсов	Формирование агломерации как центра международных отношений со странами АТР	Приморский край (Владивостокская)
	Улучшение качества социальной среды	Магаданская область, Амурская область
	Реализация миграционных программ	Хабаровский край, Приморский край, Еврейская АО
	Закрепление молодых специалистов	Хабаровский край, Сахалинская область, Еврейская АО

Анализ законодательства и практики межрегионального сотрудничества субъектов Дальнего Востока позволяет выделить

следующие основные формы взаимодействия регионов в социально-экономической сфере, сложившихся к настоящему времени:

1) участие в ассоциациях экономическо-го взаимодействия субъектов Российской Федерации (совместное финансирование деятельности ассоциаций, утверждение решений собраний учредителей и мер по их реализации). Так, например, в настоящее время действует межпарламентская ассоциация «Дальний Восток и Забайкалье»;

2) участие в реализации федеральных целевых программ социально-экономического развития;

3) разработка и координация реализации региональных целевых программ и стратегий социально-экономического развития, в т.ч. инвестиционных программ [2].

В качестве примера формирования института интегративных связей между субъектами Российской Федерации, можно привести создание ОАО «Корпорация развития Камчатского края», учрежденное распоряжением Правительства Камчатского края от 29.01.2013 № 26-РП, которое должно способствовать укреплению и развитию межрегиональных и международных связей Камчатского края. За 2013 г. Корпорацией установлены рабочие контакты для обмена опытом с аналогичными региональными Корпорациями развития Московской, Белгородской, Липецкой, Калужской областями [3].

Таблица 3

Стратегические документы, создающие предпосылки для перехода к межрегиональному сотрудничеству

	Название
Общестратегические	Прогноз долгосрочного социально-экономического развития России до 2030 г (разработан Минэкономразвития РФ)
	Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. №2094-р)
	Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 г. (Постановление Правительства РФ от 15 апреля 1996 г. №480)
	Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г (Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. №2227-р)
Отраслевые	Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности (Распоряжение Правительства РФ от 29 августа 2013 г. №1535-р)
	Стратегия развития геологической отрасли до 2030 г. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. №1039-р)
	Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. (Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2003 г. №1234-р)
	Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года (Распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2012 г. №559-р)
	Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г. (Приказ Федерального агентства по рыболовству от 30 марта 2009 г. №246)
	Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 года (Приказ Федерального агентства по туризму от 06 мая 2008 г. №51)

Объектом межрегионального сотрудничества на Дальнем Востоке являются процессы формирования и развития рыбохозяйственного, горнодобывающего, туристического и транспортно-логистического кластеров, заявленных в стратегических документах регионов Дальнего Востока. При этом каждый кластер требует поиска своей институциональной формы межрегионального взаимодействия и ее социально-экономического обоснования, что позволит обеспечить динамичное и устойчивое развитие кластеров. В связи с этим, на взгляд авторов данной статьи, существует необходимость выстраивания направлений развития кластеров не только в конкретных регионах,

но и в общем контексте развития Дальнего Востока, учитывая преимущества и недостатки каждого региона.

Так, например, развитие туристических кластеров дальневосточных регионов ориентировано на формирование элитного (экологического, вулканического, спелеологического, горнолыжного) и лечебно-оздоровительного секторов туризма с привлечением туристов из стран АТР. На наш взгляд, межрегиональное сотрудничество на основе сетевого взаимодействия и общих преференций по синхронизации развития этих секторов позволит повысить эффективность функционирования туристического кластеров в Дальневосточном регионе.

Таким образом, в контексте формирования института межрегионального сотрудничества при реализации кластерных проектов позволит решить весьма актуальные задачи в части роста объемов промышленного производства и развитие отраслей перерабатывающей промышленности, создания новых и расширения действующих предприятий, повышения темпов роста ВРП, сокращение числа дотационных регионов, существенного укрепления экспортного потенциала субъектов ДВФО.

Развитие института межрегионального сотрудничества возможно лишь путем гармоничного сочетания, федеральной и региональной социально-экономической политики, а также согласования стратегий развития субъектов ДВФО между собой.

Это требует, во-первых, совершенствования системы финансирования путем изменения порядка распределения доходов между субъектами Федерации и центром, которые в настоящее время не позволяют сырьевым регионам Дальнего Востока в сколько-нибудь значительных размерах использовать текущие доходы для формирования финансовых источников долговременного экономического роста; во-вторых, системной увязки региональных стратегий развития, инвестиционных программ

и федеральных целевых программы с обязательной разработкой разделов по межрегиональному сотрудничеству в каждом стратегическом документе.

Исследование проводилось в рамках НИИР Владивостокского государственного университета экономики и сервиса «Социально-экономические факторы и инновационные механизмы реализации политики динамичного развития Дальнего Востока» (гос. задание 2014/292).

Список литературы

1. Алексеев О., Щедровицкий П., Шейман Д. Институциональные механизмы регионального развития // Журнал «Казанский федералист». – 2002. – № 3.
2. Законодательная база Российской Федерации. Сайт URL: <http://zakonbase.ru/content/part/1153839>.
3. Отчет по исполнению Плана работы ОАО «Корпорация развития Камчатского края» на 01.12.2013 г.
4. Паникарова С.В. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 4 (24).
5. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р «О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.» [Электронный документ]. <http://www.garant.ru/> (дата обращения 01.10.14).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. Росстат. – М., 2013 г.
7. Данные сайт Минфина РФ. Интернет-ресурс. URL: <http://www1.minfin.ru/ru/budget/classandaccounting/> (дата обращения 01.10.14).